

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 115+125

БЫТИЕ ПРИСУТСТВИЯ КАК БЫТИЕ К СМЕРТИ В ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

© Е.М. Дрокова

Аннотация. Рассмотрена интерпретация понятия присутствия в понимании М. Хайдеггера. Являясь элементом экзистенциальной конструкции, феномен присутствия неизбежно влияет на возможное воплощение Dasein. В свою очередь, все элементы Dasein взаимосвязаны, и, являясь его возможными предикатами, формируют трактовку личностного бытия как бытия к смерти. Обращено особое внимание на то, что присутствие, являясь одной из важнейших категорий сущностного бытия, обретает целостность лишь благодаря своей конечности. В связи с указанной проблематикой особое внимание уделено вопросу темпоральности.

Ключевые слова: присутствие; временность; М. Хайдеггер; бытие; Dasein; забота

Мартин Хайдеггер, как и многие другие великие мыслители, занимающиеся философией до него, подверг переосмыслению всю историю западноевропейской мысли. Само понятие бытия, видимое М. Хайдеггером в иной плоскости, дает новое направление восприятию существования и, следовательно, существования в некой модальности – времени. В свою очередь, понятие времени, начиная с Августина Блаженного, также подвергалось множественным трансформациям и переосмыслению.

В данной статье предлагается интерпретация понимания присутствия во времени через призму хайдеггеровской философии, а также связь данного понятия с самим бытием. Кроме того, персонифицированное существование – это всегда бытие во времени, а значит – бытие конечное, бытие к смерти, и, таким образом, возникает необходимость изучения взаимовлияния понятий бытия присутствия во времени и экзистенциальная проблематика, возникающая как следствие человеческой конечности.

Феномен времени являет собой в философии, да и в восприятии обывателя парадоксальный пример того, о чем каждый может помыслить, но не всегда в состоянии дать этому понятию четкое определение или даже объяснить его. Начиная с Августина существует множество интерпретаций времени. Вместе с тем присутствие напрямую связано с

пониманием времени. Говоря о трех типах чувства времени, Августин делит его на прошлое, настоящее и будущее, и эти модусы действуют в условиях «временности», тогда как «реальность Бога» вневременная, Богу доступны сразу все три стадии темпоральности. То есть для человека есть присутствие лишь «сейчас», тогда как все его действия, его бытие уже линейно фиксировано, будь то прошлое или будущее (что есть потенциальное прошлое). Взгляд Бога «со стороны», вне сущностной конструкции бытия присутствия. Таким образом, у Августина смыслообразующим фактором является Бог, пребывающий в вечности. И вечность выступает фоном, основой и логичным завершением субъективной временности, которая оправдана лишь как средство для обретения спасения перед лицом вечности [1, с. 25].

Также и в философии Нового времени еще существует логическая необходимость Бога. «Бесконечность формального времени снимается бессмертием реальной души, стремящейся к святости. Нельзя сказать, творил Бог мир или не творил, но то, что время настроено таким образом, чтобы за его пределами обнаружить Бога, – необходимо» [1, с. 26]. Иначе обнаруживается явное обесмысливание существования. Позиция И. Канта, на первый взгляд выявляющая категориальные расхождения и являясь результатом мысли совсем иной эпохи, по сути является другим воплощением модуса августиновской модели, с разницей лишь в том, что наличие Бога необходимо для формирования стройной логичной методологии.

У М. Хайдеггера само понятие метафизики означает процесс изменения во времени. Этимологическая деконструкция понятия метафизики в первую очередь берет во внимание греческое «φύσις», отождествляемое с латинским «*natura*», то есть природа. Но природа здесь – это не окружающая нас среда обитания, «фюсис» означает растущее, рост и выросшее в ходе этого роста», сам жизненный процесс, проходящий во времени [2, с. 57].

В своей центральной работе «Бытие и время» М. Хайдеггер ставит задачу разграничения и в то же время взаимоотношения множества понятий: сущее, время, присутствие, бытие, экзистенция. И цельность бытия экзистенциально-сущего обеспечивается его конечностью. В этом заключении виден вывод, похожий на логическую необходимость Бога. Не только время, но и присутствие попадает в зависимость от некоего итогового состояния, обеспечивающего его целостность, – Бога, вечности, смерти. «В присутствии пока оно есть, всегда недостает еще чего-то, чем оно способно быть и будет. К этой недостатке принадлежит сам «конец». Конец бытия-в-мире – это смерть. Этот конец, принадлежа к способности быть, то есть к экзистенции, очерчивает и определяет любую

возможную целостность присутствия» [3, с. 234]. Любое присутствие чревато конечностью, samozавершением, ни о чем нельзя сказать в полной мере, что оно *есть*. Оно существует лишь в каждой точке своего существования, за пределами которого «до и после», его *нет*. Временность прочно связана с повседневностью, которая есть «бытие «между» рождением и смертью» [3, с. 233], в которой есть лишь условный момент, «событие, разделяющее жизнь на до- и после-, в качестве констатации существующей здесь-и-сейчас в сети взаимодействий, поэтому он не может обладать протяженностью» [4, с. 64]. Вместе с тем только такое бытие присутствия является целым и вообще возможным.

Для чего онтологически необходимо обоснование и доказательство возможности целостности? Бытие присутствие «в его возможной собственности и целостности» у М. Хайдеггера является наиважнейшим основанием для постановки и дальнейшего разъяснения онтологического основопроблема. Таким образом, осуществляется попытка еще даже не поиска смысла бытия, но его «набросок», который можно увидеть «в горизонте времени» [3, с. 235]. Время становится тем важнейшим модусом, проясняющим возможности сущего, то есть экзистенциального существования и самого я.

Обращение к понятию *Dasein* разъясняет механизмы сочетания времени и присутствия. Основным смыслом *Dasein*, то есть самого бытия присутствия, есть существование во времени или временность (*Zeitlichkeit*) [5, с. 73]. Это понятие у М. Хайдеггера нельзя рассматривать в отрыве от понятия заботы, которое в то же время тесно связано с присутствием. В русском языке значение слова «забота» мало связано с тем, что вкладывал в это понятие М. Хайдеггер, хотя видна некоторая схожесть оснований. Забота есть целостная структура бытия [6, с. 184]. Именно забота становится в свою очередь фактором, обуславливающим «структурную целостность *Dasein*» [5, с. 74]. М. Хайдеггер пишет: «Целость структурного целого обнажилась как забота. В ней заключено бытие присутствия» [3, с. 231]. То есть опять происходит возврат к присутствию, выявляя сходность понятий и их непосредственное взаимодействие.

Парадокс целостности присутствия заключается в том, что при наличестве присутствия его целостность не может быть достигнута, а при достижении целостности неизбежно произойдет утрата самого существования присутствия, так как только условие несуществования является обязательным условием достижения целостности [3, с. 236]. Таким образом, сама конечность становится фактором, обеспечивающим достижение целостности присутствия бытия, в то же время лишая его существования. Кажущаяся непреодолимость данного противоречия снимается возможностью переживания смерти другого как единственно

возможный опыт смерти [3, с. 238]. Взгляд другого со стороны обеспечивает видимость целостности, когда другой видит начало и конец присутствия целой жизни человека от рождения до смерти. Без такого взгляда абсурдно само существование. Должен быть наблюдающий, и не важно, будет это вечный Абсолют или человек, также ограниченный темпоральными рамками, как и завершивший свое существование субъект. В данном аспекте человек обладает теми же необходимыми качествами, что и Бог – пока он есть в мире, он может видеть цельность присутствия другого. Для пребывающего в мире целостность ушедшего очевидна, для него уже нет формации будущего, все возможные элементы его бытия имеют статус свершившихся и более нет никаких потенциальных вариантов развития его бытия присутствия. И именно смерть осуществила возможность целостности, так как бытие, пребывающее в мире, несет в себе неконтролируемый потенциал будущего времени, снимающийся только конечностью.

Далее М. Хайдеггер пишет о том, что «больше не присутствие», показывающее возможность целостности, есть исключительный способ познания завершившегося цельного присутствия. То, что присутствие изымается из мира, очевидно только тем, кто в этом мире остается. Мы ощущаем лишь утрату того, кто сосуществовал с нами, но не самого бытия [3, с. 239]. Таким образом, опыт умирания другого не может быть взят как образец бытийного отождествления или метод изучения «не присутствия».

Само начало присутствия достигается «падением» в мир, человек заброшен в бытие, в те условия существования, которые не являются результатом его свободного выбора [6, с. 187]. Падение интерпретируется как понятие, являющееся экзистенциальным определением самого Dasein [3, с. 177]. Человек появляется в мире, не имея выбора не только в самой возможности своего бытия, но и в более определенных аспектах, как то – пол, социальный статус, национальность, место рождения и прочее. Бытие сущностного присутствия – бремя безальтернативной данности. Со временем осознавая себя, человек видит свое бытие как единственно возможное в рамках модуса своего сущего и далее, продолжая познавать окружающее, следует неизбежный вывод о том, что он не только лишен права выбора на то, существовать ли ему в мире, но и не имеет возможности впоследствии права на вечное существование, ибо перспектива жизненного исхода также однозначно детерминирована и ограничена неизбежным движением бытия к смерти. Наряду с заброшенностью в бытие, в мир, человек обречен на заброшенность в смерть.

Присутствие сущего всегда есть присутствие конкретизированного сущего, а не присутствие вообще. Нельзя обезличить существование

другого посредством его замещения. Проблематика тенденции замещения заключается в следующем: человек мыслит абсолютно существующим лишь себя самого, существование другого является проецированием, отражением собственного существования. Никогда нельзя в полной мере ассоциировать себя с другим, поскольку субъект воспринимает мир только со своей позиции. Вместе с тем другого можно заменить, для самого себя он лишь один из многих возможных, он не часть моего я, а часть окружающего мира. Однако, это кажущаяся возможность. М. Хайдеггер пишет, что «бытийную возможность» нельзя заменить по причине того, что «никто не может снять с другого его умирание» [3, с. 240]. То есть нельзя умереть за или вместо кого-то. Этим последним смыслом обусловлена невозможность замены. Сущностное экзистирование всегда единично, непередаваемо другому. Вылившееся в массы допущение возможности замены каждого обезличивает, обесценивает и в итоге нивелирует всякую индивидуальность. Таким образом, конечность присутствия неотрывно связана с необходимостью экзистенциального осмысления, так как сама конечность принадлежит сфере основополагающих экзистенциалов бытия и наряду с понятиями временности, заботы, паде-ния составляет онтологическую основу *Dasein*.

В своей философии М. Хайдеггер формулирует еще одно онтологически важное понятие – это понятие *подлинного бытия*. И временность присутствия становится важным фактором обретения подлинного бытия, так как оно возможно лишь при условии принятия неизбежности смерти. Неподлинное бытие присуще пассивному существованию, неспособному к противостоянию поглощающей повседневности. Однако «человек изначально устремлен к смерти, ибо он *есть* в конечности своего бытия» [7, с. 67] и способен быть собой, только выявляя свою экзистирующую сущность перед лицом смерти.

Осмысление присутствия как бытия к смерти справедливо лишь в отношении понимания *Dasein*. Но присутствие как наличествование в мире, как жизнедеятельность живого, есть всегда бытие к смерти. М. Хайдеггер делает упор именно на существование индивидуального, делая поправку на важность настоящего момента присутствия «тут-бытие, вот-бытие, здесь-бытие» [7, с. 66]. Метод экзистенциальной аналитики характеризуется исследованием человека в конкретный момент существования, особенностей его рефлексий, самоосознания, но не человечества в совокупности. В то же время речь идет не о конкретной человеческой судьбе во времени, «не... об экзистенции и конкретных формах существования индивидов», а о «бытии как человеческом бытии» [7, с. 67]. И таким образом, важнейшим экзистенциалом является конеч-

ность, которая есть неотъемлемая составляющая и в то же время некий антагонизм Dasein.

Таким образом, объединяя в себе все важнейшие экзистенциалы, Dasein выводит некую общность, необходимую для осознания характеристик собственного бытийствования. Но в то же время «Dasein предстает как экзистенциал-матрица, который онтологически позиционирует все другие экзистенциалы как свои возможные предикаты» [7, с. 68], являясь таким трехмерным понятием, функционирующим сразу на нескольких уровнях бытия. Бытие присутствия в свою очередь предстает неотъемлемой частью Dasein, его сущностной составляющей. Тем не менее, в заключительных параграфах «Бытия и времени» М. Хайдеггер пишет, что «установление бытийного устройства присутствия остается, однако, все равно лишь путем. Цель – разработка бытийного вопроса вообще» [3, с. 436]. Тем самым через анализ всевозможных граней Dasein М. Хайдеггер стремится сначала сформулировать, а потом и дать ответ на важнейший вопрос философии.

Список литературы

1. *Кругликов С.Т.* Время и временность: Августин, Кант, Хайдеггер // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 24-29.
2. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.
3. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
4. *Головашина О.В.* Политика памяти в условиях «времени Мебиуса» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 63-70.
5. *Ищенко Н.И.* Аналитика Dasein Мартина Хайдеггера и проблема временности // Артикульт. 2016. № 24. С. 73-78.
6. *Лифинцева Т.П.* «Забота» Хайдеггера, «бытие-для-себя» Сартра и буддийская духкха: онтология негативности // Вопросы философии. 2015. № 7. С. 184-203.
7. *Бурханов Р.А., Никулина О.В.* Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера // Манускрипт. 2018. № 5. С. 65-68.

Поступила в редакцию 16.04.2019 г.

Отрецензирована 29.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

Информация об авторе:

Дрокова Елена Михайловна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: gret_4@mail.ru

EXISTENCE OF PRESENCE AS EXISTENCE TO DEATH IN M. HEIDEGGER'S ONTOLOGY

Drokovа E.M., Master's Degree Student in "Philosophy" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: gret_4@mail.ru

Abstract. We consider the interpretation of presence concept within the meaning of M. Heidegger. Being an element of an existential construction, the phenomenon of presence inevitably affects the possible incarnation of Dasein. In turn, all elements of Dasein are interconnected, and, being its possible predicates, they form an interpretation of personal existence as existence to death. We emphasize that the presence, being one of the most important categories of essential existence, acquires integrity only thanks to its finiteness. In connection with this problematics, special attention is paid to the issue of temporality.

Keywords: presence; temporality; M. Heidegger; existence; Dasein; care

Received 16 April 2019

Reviewed 29 April 2019

Accepted for press 14 May 2019